



Потенциал и риски неполных семей усыновителей: по материалам зарубежных исследований

Ю. Ф. Лахвич

В статье рассматривается вопрос о распространении практики усыновления ребёнка неполной семьёй. Приводится обзор зарубежной литературы по проблеме адаптации усыновлённого ребёнка в таких семьях. Раскрыта специфика неполных семей усыновителей в сравнении с другими типами семей. Обсуждаются потенциал и риски неполных семей усыновителей в ходе процесса адаптации к усыновлению. Представленные данные имеют практическое значение для специалистов службы социально-психологического сопровождения семей усыновителей.

The issue of distribution of single-parent adoption practice is considered in the article. A review of foreign literature on the problem of child's adjustment in such families is given. The unique characteristics of single-parent adoptive families are revealed in comparison with other types of families. The potential and risks of such families during the adjustment process are discussed. The presented data is practically significant for specialists of the social and psychological support service of adoptive families.

Ключевые слова: усыновление, семья усыновителей, полная семья усыновителей, неполная семья усыновителей, усыновление ребёнка неполной семьёй, материнская семья усыновителей.

Keywords: adoption, adoptive family, two-parent adoptive family, single-parent (one-parent) adoptive family, single-parent adoption, single mother adoptive family.

Как выглядит социально-демографический портрет типичных усыновителей? В сознании многих — это бездетные супружеские пары среднего возраста, которые мечтают о своём ребёнке, но по тем или иным причинам не могут его иметь. Действительно, и в наше время большинство усыновителей подпадает под данное описание. Вместе с тем нельзя не отметить, что с течением времени контингент усыновителей существенно меняется. Сегодня усыновителями становятся как бездетные пары, так и семьи с детьми (биологическими и/либо ранее усыновлёнными). Это могут быть не только полные, но и неполные материнские или отцовские семьи.

Как показало проведённое в 2013 году исследование белорусских семей усыновителей, около 15 % из них — это не состо-

ящие в браке граждане (преимущественно женщины), желающие самостоятельно воспитывать усыновлённого ребёнка [1].



*Юлія Фёдаровна Лахвіч,
кандыдат псіхалагічных навук, дацэнт,
дацэнт кафедры псіхалогіі факультэта
філасофіі і сацыяльных навук Беларускага
дзяржаўнага ўніверсітэта*

Спецыялісты, работаючыя ў сферы сямейнага ўстройства, адзначаюць, што колькасць адзіночых грамадзян, жадаючых усыноўваць дзіця, з кожным годам павялічваецца. Аналіз сацыяльна-демаграфічных паказатэляў груп псіхалагічнай падрыхтоўкі да усыноўлення за апошнія гады (з 2015 года па цяперашні момант) прадэманстравала, што незамужнія жанчыны складаюць ад 13 % да 19 % іх удзельнікаў. Улічваючы, што, па звестках дэмаграфав, колькасць непоўных сямей у ўсім свеце расце (у тым ліку і ў нашай краіне), трэба чакаць далейшага ўмацавання гэтай тэндэнцыі.

У сувязі з гэтым набывае актуальнасць вывучэнне спецыфікі непоўных сямей у параўнанні з іншымі тыпамі сямейнага ўстройства, вызначэнне іх характэрных праблем, а таксама, і рэсурсаў у працэсе адаптацыі да усыноўлення.

Звярнуцца, што, хоць у рускамоўнай літаратуры прадставлена некалькі работ, прысвечаных замяшчэнню сямейнага ўстройства (Л. Н. Большакова, Е. А. Лупекина, В. Н. Ослон, Е. В. Серова і др.), эмпірычныя даследаванні сямейнага ўстройства

застаюцца вельмі нешматлікімі [2; 3]. Там больш практычна адсуткуюць даследаванні спецыфікі непоўных сямейнага ўстройства і асаблівасцей адаптацыі дзіця і бацькоў у іх [1], таму важным з'яўляецца асэнсаванне вопыта замежных калегаў па даным пытанням.

У замежнай літаратуры праблема усыноўлення дзіця непоўнай сям'ёй абмяркоўвалася яшчэ ў 70-х гадах ХХ стагоддзя. Практыка ўстройства дзіця ў непоўныя (у пераважнай большасці выпадках мацінскія) сям'і ў тое час толькі зарождалася, была не распаўсюджаная і выклікала шмат сумненняў, спрэчак у грамадстве, а таксама і сярод спецыялістаў. У сваіх даследаваннях [4—10] аўтары спрабавалі адказаць на пытанне: ці можа адзін бацька забяспечыць усыноўленаму дзіця звычайнае развіццё і адаптацыю ў грамадстве?

У асаблівасці, А. Kadushin у сваёй рабоце разглядае праблему ў больш шырокім кантэксце, спрабуючы ў цэлым зразумець, наскільки адпавядае рэальнасці міф аб патэгеннасці непоўнай сям'і для выхавання дзіця. Пасля агляду шматлікіх эмпірычных даследаванняў, аўтар прыйшоў да высновы: непоўная сям'я не з'яўляецца фактарам рыска для звычайнага становлення асобы дзіця ў параўнанні з поўнай сям'ёй. Непоўная сям'я, безумоўна, прадпалагае некаторыя праблемы (чрезмерная нагрузка аднаго бацькі ў сітуацыі адсутнасці падтрымкі жонкі, адсутнасць ролі бацькі або маці, больш нізкі агульны даход і др.). Аднак складнасці ў адаптацыі дзіця ўзнікаюць не столькі з-за структуры непоўнай сям'і як такой, колькі з-за парушэнняў дзіця-бацькаўскіх адносін і агульнай неўстаноўленасці жыцця ў ёй (мацінскія сям'і з нараджэннем дзіця ўне шлюбнага саюза; сям'я пасля разводу бацькоў, смерці бацькі, яго (ёе) адыходу з дома). Пры гэтым А. Kadushin робіць акцэнт на прынцыпальнай адрозненнасці непоўнай сям'і бацькоў ад іншых тыпаў непоўных сямей. Практычна ў ўсіх іншых варыянтах

антах неполной семьи ребёнок становится, условно говоря, «жертвой обстоятельств», а не результатом осознанного выбора, зачатую мечтой взрослого. В этом смысле, по словам автора, неполная семья усыновителей — наименее проблемный тип неполной семьи [7].

Долгое время неполные семьи рассматривались как в некотором смысле «второсортный» вариант для устройства детей сиротской категории [7; 11]. Таким семьям, как правило, предлагали детей, «сложных для устройства» («hard-to-place»), которые имели меньше шансов быть усыновлёнными полной семьёй. В основном речь шла о детях с особыми потребностями*. Поскольку с течением времени всё больше нуждающихся в замещающей семье детей попадали в данную категорию, неполные семьи стали считать хорошей возможностью для устройства сирот.

Что же известно к настоящему времени о специфике неполных семей усыновителей по результатам эмпирических исследований зарубежных коллег? Выяснилось, что женщины в таких семьях, как правило, в среднем старше, чаще имеют более высокий уровень образования при более низком общесемейном доходе по сравнению с женщинами, которые усыновили ребёнка совместно с мужем. Интересно, что одинокие усыновительницы чаще профессионально заняты в сфере образования и социальной работы и, как правило, живут в городе. Они также в большей степени, нежели замужние женщины, склонны к усыновлению девочек [4; 10; 12].

Необходимо уточнить, что речь идёт только о тех гражданах, которые осознанно решили усыновить ребёнка, не находясь на тот момент в браке или в отношениях, а не о тех, кто усыновил ребёнка в браке, а уже

затем по определённым причинам перешёл в статус неполной семьи (из-за развода или смерти супруга). Иначе говоря, имеются в виду те граждане, для которых решение воспитывать усыновлённого ребёнка — осознанный выбор, а не следствие жизненных обстоятельств. Это важное уточнение, позволяющее отчасти понять специфический потенциал таких семей [12].

Рассмотрим выявленные в работах зарубежных исследователей *специфические проблемы* адаптации детей и родителей в неполных семьях.

Для этого обратимся к одному из наиболее развёрнутых во времени исследований по данной теме. J. Shireman и P. Johnson провели 14-летнее лонгитюдное исследование 15 неполных семей, усыновивших детей в возрасте до трёх лет [8—10]. С помощью интервью и психодиагностических методик исследователи изучали адаптацию в неполных семьях усыновителей, когда детям было 4, 8 и 14 лет. Исследование показало, что матери из неполных семей усыновителей, как правило, отмечали большее число проблем на первичном этапе адаптации к усыновлению, что во многом обусловлено тревогой из-за необходимости в одиночку справляться с ребёнком. Также некоторые семьи в то время испытывали чрезмерную социальную изоляцию, что приводило к формированию необычайно тесной связи с ребёнком. Следует сказать, что в дошкольном возрасте формирование слишком тесной связи с ребёнком (особенно с усыновлённым) может быть даже полезным, но ближе к подростковому возрасту сохранение подобной тенденции чревато сложностями его сепарации. По данным авторов исследования, по мере взросления ребёнка, а особенно с поступлением в школу, чрезмерная изоляция, как правило,

* К данной категории за рубежом относят детей, имеющих как минимум одну из ниже перечисленных характеристик: старший возраст ребёнка (старше 3—4 лет), его принадлежность к другой этнокультурной и расовой группе, опыт физического или сексуального насилия, наличие у него кровных братьев и/или сестёр (принадлежность к сиблинговой группе), наличие различных физических, умственных, эмоциональных или поведенческих нарушений, а также риск их проявления вследствие отягощённой наследственности или воздействия негативных факторов (алкоголь, наркотики и др.).

уменьшалась. Однако большинство родителей по-прежнему были слишком вовлечены в жизнь ребёнка, что вызывало беспокойство у исследователей. Для более половины одиноких усыновительниц включение в школьную жизнь своих детей составляло единственную сферу их социальной активности, в отличие от трети усыновителей из полных семей, которые имели и другие социальные интересы [9; 10]. Исследование показало, что в отношении сильно депривированных детей родительская стратегия «полного включения» оправдана и позволяет матерям установить с детьми достаточно глубокие отношения привязанности. Вместе с тем, по мнению J. Shireman, именно по причине слишком сильной детско-родительской связи и страха её потерять матери в неполных семьях были склонны меньше и позже говорить с ребёнком о подлинной истории его появления в семье [9].

В целом исследование J. Shireman и P. Johnson (как и некоторые другие работы [4; 12; 13]) свидетельствует, что родительский опыт незамужних усыновительниц во многом схож с опытом усыновительниц, состоящих в браке. Как правило, усыновлённые дети из неполных семей имеют не больше проблем в адаптации и развитии, чем их сверстники из полных семей. Даже вопрос о полоролевой идентификации, который вызывает наибольшие опасения у специалистов, решается детьми в неполных семьях не хуже, чем в полных. Изучение гендерной идентичности усыновлённых детей в 14 лет показало, что их ответы полностью сопоставимы с ответами их сверстников из полных семей усыновителей [8].

В других исследованиях было установлено, что усыновлённые дети в материнских семьях демонстрируют даже меньше эмоциональных и поведенческих проблем, чем их сверстники из полных семей [12; 14]. Это особенно справедливо в отношении детей с особыми потребностями (более старшего возраста, из другой страны, с выраженными физическими, когнитивными и психоэмоциональными трудностями).



Родительский опыт незамужних усыновительниц во многом схож с опытом усыновительниц, состоящих в браке. Как правило, усыновлённые дети из неполных семей имеют не больше проблем в адаптации и развитии, чем их сверстники из полных семей.

ми). Вместе с тем адаптация мальчиков в материнских семьях всё же протекает более сложно, чем у девочек [9; 10]. Кроме того, на основе проведённых исследований пока нельзя утверждать с уверенностью, насколько дети из неполных семей усыновителей будут успешны в освоении супружеских ролей. Этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Ещё одно важное исследование по рассматриваемой проблеме представлено в работе W. Feigelman и A. Silverman. При помощи почтовой рассылки авторы провели анкетный опрос родителей полных и неполных усыновительских семей. Анализ не выявил статистически значимых различий между этими двумя категориями в физической, психоэмоциональной и поведенческой адаптации усыновлённых детей (по оценкам родителей). Обнаружена значимая взаимосвязь между позитивными родительскими оценками детей и степенью поддержки, которую женщины получали в своей расширенной семье. Выяснилось, что 80 % одиноких матерей, чьи родители положительно отнеслись к усыновлению, высоко оценили степень адаптации усыновлённого ребёнка, а также его успехи в целом. В то время как лишь 40 % опрошенных матерей, чьи родители проявили безразличие, противоречивое отношение к усыновлённому ребёнку либо его непринятие, дали аналогичные позитивные оценки. Эта тенденция характерна и для замужних женщин. Однако только в случае материнской семьи уровень поддержки расширенной семьи оказался обусловлен тем, насколько быстро одинокая усыновительница почувствовала ребёнка «своим» после усыновления. Исследование также показало, что друзья и их одобрение очень

важны и для незамужних, и для замужних усыновительниц. При этом в материнских семьях друзья играют роль подобно той, которую в полных семьях выполняет расширенная семья: от характера их отношения к усыновлению зависят скорость эмоционального принятия ребёнка усыновительницей, появление чувства родственности с ним [4].

В нескольких исследованиях (Е. Branham [15], S. Dougherty [16], V. Jordan и W. Little [17], J. Shireman и P. Johnson [10]) указываются *характерные ресурсы матерей из неполных семей усыновителей*, а именно: высокий уровень психоэмоциональной зрелости, фрустрационной толерантности, а также устойчивости к общественному давлению, искреннее удовольствие и ощущение наполненности жизни от общения с усыновлённым ребёнком. Также, согласно исследованиям, одинокие граждане выражают готовность к усыновлению так называемых сложных для устройства детей, что отчасти может объясняться и политикой социальных служб. Не состоящие в браке усыновители готовы больше «вкладываться» в родительство, они успешно осваивают искусство умелой организации быта, совмещая работу с заботой о ребёнке. Помимо этого, они, как правило, отличаются общей профессиональной успешностью, осознанностью собственных нужд и нужд ребёнка, умением выстраивать для себя в социуме систему поддержки.

Таким образом, к настоящему времени в зарубежных исследованиях определены уникальные преимущества неполных семей, их *сильные стороны* [8—10; 12; 18].

Во-первых, родитель в неполной семье зачастую устанавливает с усыновлённым ребёнком необычайно тесные, глубокие взаимоотношения, он включён в решение проблем ребёнка, понимает его нужды и интересы. Естественно, что такая погружённость в жизнь растущего человека должна постепенно уменьшаться по мере его взросления. Она не должна создавать препятствий для его нормальной сепарации, а

также для самореализации усыновителя в иных, помимо родительства, сферах. Важно, однако, понимать, что для ребёнка с опытом множественных потерь, разлук и лишений ощущение собственной исключительности и значимости для родителя является особенно целебным.

Во-вторых, усыновители из неполных семей оказались удивительно стойкими в преодолении многих стрессовых ситуаций родительства, включая дополнительные семейные трудности (отсутствие поддержки партнёра, меньшие финансовые возможности, ролевая перегрузка). Кроме этого, матери из неполных семей усыновителей проявляли большую степень сочувствия ребёнку и понимания его проблем.

В-третьих, в неполной семье ребёнок попадает в более простую систему диадных отношений, что невозможно в полной семье. От одного родителя он может получить всё внимание и любовь, не соревнуясь с другим взрослым. В неполной семье нет места для споров между родителями о принципах воспитания ребёнка, равно как и возможности для него самого манипулировать родителями и противопоставлять их. Для некоторых детей с тяжёлым прошлым опытом (множественные перемещения, постоянная смена окружающих взрослых) простота отношений с одним человеком особенно полезна. По данным М. Owen, большинство усыновлённых детей не переживают по поводу того, что у них один родитель, а некоторые даже рады этому. Они говорят, что в такой семье их жизнь проще, решения принимаются быстрее, не нужно добиваться согласования позиций родителей [18].



Друзья и их одобрение очень важны и для незамужних, и для замужних усыновительниц. При этом в материнских семьях друзья играют роль подобно той, которую в полных семьях выполняет расширенная семья: от характера их отношения к усыновлению зависят скорость эмоционального принятия ребёнка усыновительницей, появление чувства родственности с ним.



В неполной семье родитель не обременён чисто супружескими заботами и поэтому способен дать то качество и количество внимания, в котором так нуждается ребёнок, испытавший в прошлом травматический опыт.

всех возможных вариантов устройства ребёнка, существуют ситуации, когда этот вариант либо маловероятен для ребёнка или даже не соответствует его интересам» [5, с. 329]. В неполной семье родитель не обременён чисто супружескими заботами и поэтому способен

И, наконец, исследования выявили удивительную способность одиноких усыновителей находить и создавать в социуме необходимые ресурсы поддержки. Они включают расширенную семью усыновителя, другие семьи усыновителей, различного рода неформальные сообщества родителей, специалистов медицинского, психологического и педагогического профилей.

Обобщая результаты многих исследований по данной теме, V. Groze заключает: «...хотя полная семья и является наиболее привычной формой семейного воспитания и, как правило, считается наилучшим из

дать то качество и количество внимания, в котором так нуждается ребёнок, испытавший в прошлом травматический опыт. Такая семья является особенно подходящим вариантом для детей более старшего возраста с выраженными эмоциональными проблемами, что объясняет их острую потребность в необычайно тесной связи и глубоких взаимоотношениях со взрослым [5]. Как показало исследование V. Groze, неполные семьи усыновителей особенно успешны в воспитании детей с опытом длительного институционального пребывания или психиатрического лечения [12].

Представленный анализ зарубежных источников позволяет утверждать, что неполная семья усыновителей — это не только возможная, но и оправданная форма семейного устройства для детей, лишённых заботы биологических родителей. Несмотря на дополнительные сложности, обусловленные специфической родительской ситуацией, неполные семьи, как правило, обладают не меньшим потенциалом, чем полные, для преодоления стрессов родительства усыновителей. В некоторых случаях, когда ребёнок-сирота нуждается в особенно глубокой и тесной связи со взрослым, в простых диадных отношениях, такая семья может стать даже более оптимальным вариантом устройства.

Список цитированных источников

1. Исследование особенностей социально-психологической адаптации детей и родителей в семьях усыновителей с учётом типологии семей и разработка модели комплексного сопровождения семей усыновителей : отчёт о НИР (заключ.) / Белорусский государственный университет : рук. Ю. Ф. Лахвич. — Минск, 2014. — 281 с. — № ГР 20120801.
2. Лахвич, Ю. Ф. Психологическая готовность к усыновлению : монография / Ю. Ф. Лахвич. — Минск : РИВШ, 2010. — 256 с.
3. Маглыш, В. А. Формирование родительских установок кандидатов в усыновители : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / В. А. Маглыш; Белорус. гос. пед. ун-т. — Минск, 2007. — 19 с.
4. Feigelman, W. Single Parent Adoptions / W. Feigelman, A. Silverman // Social Casework. — 1977. — July. — P. 418—425.
5. Groze, V. Adoption and Single Parents / V. Groze // Child Welfare. — 1991. — Vol. LXX. — № 3. — P. 321—329.
6. Haugaard, J. Single-parent Adoptions / J. Haugaard, M. Palmer, J. Wojslawowicz // Adoption Quarterly. — 1999. — Vol. 2. — № 4. — P. 65—74.

7. *Kadushin, A.* Single-parent Adoptions: an Overview and Some Relevant Research / A. Kadushin // *Social Service Review*. — 1970. — Vol. 44. — № 3. — P. 263—274.
8. *Shireman, J.* Single Parent Adoptive Homes / J. Shireman // *Children and Youth Services Review*. — 1996. — Vol. 18. — № 1-2. — P. 23—36.
9. *Shireman, J.* Adoptions by Single Parents / J. Shireman // *Marriage & Family Review*. — 1994. — Vol. 20. — № 3-4. — P. 367—388.
10. *Shireman, J.* Single Persons as Adoptive Parents / F. Shireman, P. Johnson // *Social Service Review*. — 1976. — March. — P. 103—116.
11. *Owen, M.* Single-person Adoption: For and Against / M. Owen // *Children & Society*. — 1994. — Vol. 8. — № 2. — P. 151—163.
12. *Groze, V.* Single Parents and Their Adopted Children: A Psychosocial Analysis / V. Groze, J. Rosenthal // *Families in Society: The Journal of Contemporary Human Services*. — 1991. — Vol. 72. — February. — P. 67—77.
13. *Xing Tan, Tony.* Child Adjustment of Single-Parent Adoption from China / Tony Xing Tan // *Adoption Quarterly*. — 2004. — Vol. 8. — № 1. — P. 1—20.
14. *Xing Tan, Tony.* Behavioral Adjustment of Adopted Chinese Girls in Single-Mother, Lesbian-Couple, and Heterosexual-Couple Households / Tony Xing Tan, J. Baggerly // *Adoption Quarterly*. — 2009. — Vol. 12. — № 3-4. — P. 171—186.
15. *Branham, E.* One Parent Adoption / E. Branham // *Children*. — 1970. — Vol. 17. — № 3. — P. 103—107.
16. *Dougherty, S.* Single Adoptive Parents and Their Children / S. Dougherty // *Social work*. — 1978. — Vol. 23. — № 4. — P. 311—314.
17. *Jordan, V.* Early Comments on Single-Parent Adoptive Homes / V. Jordan, W. Little // *Child Welfare*. — 1966. — Vol. XLV. — № 9. — P. 536—538.
18. *Owen, M.* Single-person adoption / M. Owen // *Adoption and Fostering*. — 1997. — Vol. 21. — № 1. — P. 50—53.

Вниманию авторов!

Сообщаем, что в связи с рекомендациями Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь редакция журнала «Адукацыя і выхаванне» будет осуществлять обязательную проверку поступающих рукописей статей на предмет выявления некорректных заимствований авторами материалов, принадлежащих иным лицам.

По материалам сайта <http://www.vak.org.by>